

сознания не идеален. Сознание содержит идеальную мысль, тогда как ее воплощение в материальную форму ведет к утрате ее совершенства. Ввиду этого истинность идеи теряется уже на стадии ее материализации. Дальнейшее искажение происходит на стадии восприятия или же представления информации.

Таким образом, рассмотрение сознания познающего субъекта через призму диалектики позволяет установить, что на него влияют различные факторы, в первую очередь бессознательное, которое, включая в себя память и восприятие, образует своеобразный базис для дальнейшей «переработки» информации, которую воспринимает субъект. В результате накопления человеком опыта бессознательный базис претерпевает изменения и, как итог, перестраивается все сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия. Электронный ресурс. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>
2. Фрейд З. Введение в психоанализ. / З. Фрейд – М.: АСТ, 2016 – 544 с.
3. Шопенгауэр А. Малое собрание сочинений. / А. Шопенгауэр – СПб.: Азбука СПб, 2015 – 540 с.

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор кафедры философии УлГТУ Волков М.П.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НЕЙРОФИЛОСОФИИ ГЕРМАНИИ*

И. Г. Снетков

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: В данной статье автором предлагается нейрофилософский подход к построению феноменологической модели сознания. Автор рассматривает этот подход на примере концепции «Я-модели» современного немецкого философа сознания Т. Метцингера. Выдвигается идея, что неотъемлемой частью сознания является модель окружающего мира и самого себя, включающая и образ своего тела, а сознательный опыт «я есть Я» появляется ввиду транспарентности большей части я-модели в мозге. Автором делается вывод, что сознание и есть ситуативно конструируемая модель, созданная мозгом.

Ключевые слова:нейрофилософия, философия сознания, нейронаука, нейрофеноменология, физикализм, натурализм.

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект №18-18-00222).

PHENOMENOLOGICAL MODEL OF CONSCIOUSNESS IN MODERN GERMAN NEUROPHILOSOPHY

I. G. Snetkov

Saint Petersburg, Saint Petersburg State University

Abstract: In this article, the author proposes a neuro-philosophical approach to the construction of a phenomenological model of consciousness. The author considers this approach on the example of the concept of "I-model" of the modern German philosopher of consciousness T. Metzinger. The idea is put forward that an integral part of consciousness is a model of the surrounding world and of itself, including the image of its body, and the conscious experience of "I am I" appears in view of the transparency of most of the I-model in the brain. The author concludes that consciousness is a situationally constructed model created by the brain.

Keywords: neurophilosophy, philosophy of consciousness, neuroscience, neurophenomenology, physicalism, naturalism.

Проблема сознания как феномена является основополагающей проблемой для многих современных философских течений. Феноменологическая реальность, конструируемая нашим восприятием, сопряжена с большим количеством разнообразных проблем, которые мы пытаемся разрешить при вопросах о том, как мы можем взаимодействовать с окружающей действительностью. Вместе с тем, становится очевидным, что их решение не представляется возможным без взаимодействия с достижениями современных нейронаук в области изучения биологической природы феноменов нашего сознания. В настоящий момент попытки построения феноменологической модели сознания без включения в область своего дискурса актуального нейронаучного знания становятся совершенно нерелевантными для научно-философского сообщества. Подобное взаимовлияние нейронаук и философии уже выразилось в новом философском подходе – в нейрофилософию.

«Нейрофилософия – широкая область современных междисциплинарных исследований, в которой в центр внимания ставятся общетеоретические, методологические и философские вопросы изучения, моделирования мозговой активности и психической деятельности» [4, 7].

Нейрофилософия характеризуется активным использованием экспериментальных данных, полученных учёными-исследователями в области мозга, при разработке собственных философских концепций. Нейрофилософия актуальна и для философии сознания, философии языка, философии науки, биоэтики, в области разработки ИИ, и многих других философских дисциплинах. Безусловно, нельзя забывать и о феноменологии как строгой философской науке, занимающейся феноменами сознания, коей её хотел видеть основатель направления Э. Гуссерль [1]. Впрочем, здесь

стоит сделать две ремарки: во-первых, решением классических феноменологических проблем в современной философии как науке, занимается, прежде всего, философия сознания, а во-вторых, у Гуссерля, в особенности для поздних периодов его творчества, характерна склонность к идеалистической природе оснований феноменологии [3]¹, что сложно совместить с физикализмом, неизбежно возникающим при опоре на нейронауку. Для построения феноменологических моделей сознания с позиций нейрофилософии характерно прямо противоположное – основанием становится метафизический натурализм, т.е., в нашем случае, полный редукционизм феноменальных процессов в сознании к их материальному основанию, к мозгу.

Таким образом, объектом данной статьи является нейрофилософский подход к построению феноменологических моделей сознания. Наиболее известным и значимым представителем данного направления в Германии, является профессор университета им. Иоганна Гуттенберга в Майнце Томас Метцингер, чья концепция основана на идее о феноменологической модели сознания. Особенностью подхода Метцингера является его способ изучения феноменов сознания и феноменального «Я» через примеры явлений, выражающихся разнообразными формами телесного опыта, внетелесного опыта (*out-of-bodyexperiences*) и различными проявлениями телесных иллюзий (*full-bodyillusions*) [15, 201-205]. Главной задачей для него является определение простейшей формы феноменального сознания, которую можно было бы рассматривать как минимально необходимое условие самосознания. Выстраивая свою феноменологическую модель сознания, Метцингер использует и феноменологическое представление о направленности сознания, разбирая этапы формирования нашей «самости» [2, 191]: сперва зарождается минимальное самосознание (образ тела во времени и пространстве) – центр проекции т.е. перспектива расположенная в пределах тела – система, уже данная себе в минимальном самосознании, представляет себя направленной на объект – появляется внутренний образ себя как активно представляющей сущности, которая направлена на мир (мы можем активно контролировать, какая информация появляется в сознании). Кроме того, само понятие интенциональности описывает сам механизм действия нейронов нашего мозга. Речь идёт об открытии так называемых «зеркальных нейронов» [5, 208], так, один из нейрочёных, В. Галлезе, открывших это явление, описывает это понятием «интенциональной настройки» - это, с его слов, особое качество переживания близости с «Другими», которое появляется в тот момент, когда мы постоянно сравниваем (без выражения в словах) намерения «Других» с процессами, которые происходят в мозгу в тех случаях, когда мы сами обладаем такими намерениями [8, 23-38]. Так,

¹ Со ссылкой на Д.Н. Финдлэя: «Гуссерль — идеалист, поскольку само существование мира представляется трансцендентальным сознанием».

например, нейроны головного мозга ребёнка, в процессе наблюдения им за поведением родителя, «считывают» какие реакции на мир нужно формировать, тем самым, его сознание буквально копирует взгляд на мир родителя. Подобное взаимодействие проявляется и со внешним миром и с самим собой (самосознание). Таким образом, наше сознание оказывается имманентно интенциональным, поскольку оно всегда «заглядывает» в реальность, сверяя конструируемый мозгом сознательный образ реальности, который «показывается» в сознании, с действительным положением дел в мире. То есть, наше сознание не является целостным объектом, но всегда в активном процессе интенционального взаимодействия с миром. Это значит, что способ работы нашего сознания, во многом задаётся именно миром, но то, как мы видим мир, есть результат непрерывного совершения интенциональных актов. Для Метцингера, «потоковость» нашего сознания несомненна:

«...поток переживаний безусловно существует, и...процесс сознательного опыта – всего лишь индивидуальный путь через физическую реальность...» [2, 49].

Наше сознание конструируется в ходе постоянного потока данных. В процессе созерцания оптических иллюзий, галлюцинаций и прочих форм искажения реальности, человек лишь имеет дело с нарушением обработки потока информации в теле мозга. В этот момент он способен на феноменальном уровне осознать, что мир – всего лишь явление. Для любого отдельного контента сознания (будь то, чернь чёрного или чувство боли) есть отдельный конкретный нейронный коррелят сознания. Таким образом, наши переживания, воспроизводимые для нас в сознательном опыте, имеют своим «чувственным» источником наш же собственный мозг, лишь как результат определенного способа обработки потока информации из внешнего мира. А само сознание представляет из себя потоковый туннель переживаний, практически непрерывно(за исключением снов без сна и иных случаев «отключения» сознания) производимых мозгом. И здесь мы переходим к ключевому понятию для всей его концепции. Понятие ФМС – феноменальная модель себя. Такая модель является исключительно на субъективном уровне, в виде так называемого «квалиа» [6]¹.

«То, что вы испытываете в иллюзии резиновой руки, я называю содержанием (контентом) феноменальной я-модели, или модели себя — сознательной модели организма как целого, продуцируемой мозгом» [2, 19]. Здесь Метцингер говорит о знаменитом эксперименте, когда человек, испытывает ощущение касания, но видит искусственную руку к которой, аналогичным образом, касаются, и, в течении одной-двух минут, начинает воспринимать искусственную руку как свою собственную. Его сознательное

¹Квалиа — это «необычный термин для обозначения самой обычной из возможных для нас вещи: того, как вещи выглядят для нас», Dennet, D. QuiningQualia.

тактильное ощущение соединится с его сознательным видимым восприятием. (См. рис. 1) [2, 20-21].

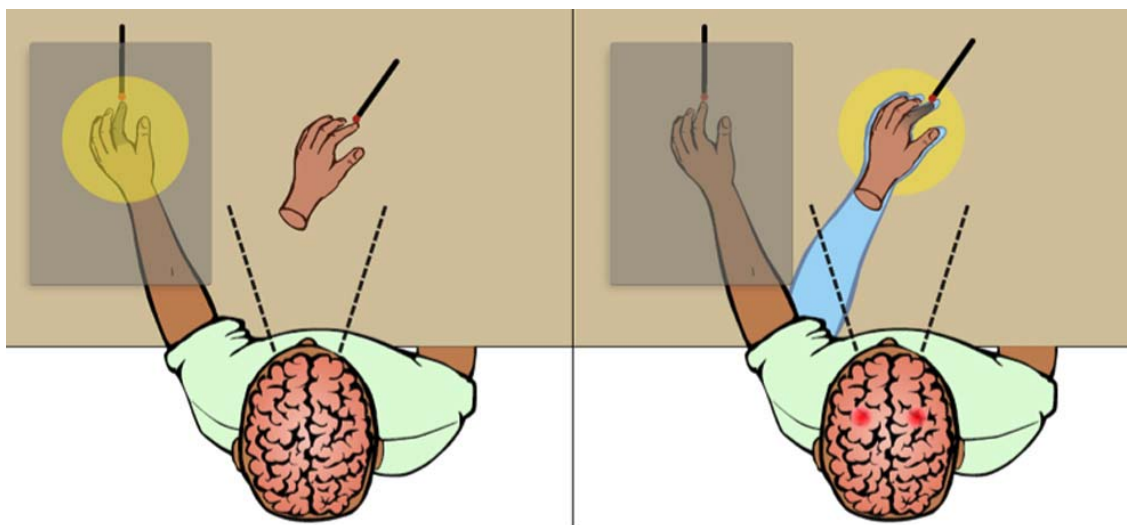

Рис. 1

«ФМС *Homosapiens* — вероятно, одно из лучших изобретений природы. Это действенный способ, позволяющий биологическому организму осознанно представлять себя (и других) как целое» [там же].

Но представление себя и других сопряжено с ещё одной проблемой, поставленной ещё Т. Нагелем [14] в философии сознания – переживанием «сейчас». «Мы мысленно представляем себя как систему репрезентаций в феноменологическом реальном времени» [2, 26].

Это означает, что в сознании создаётся внутреннее пространство времени. Всё, что переживается, переживается сейчас. В сознании отражаются исключительно сиюминутно значимые свойства реальности. Осознается только та информация, что должна быть доступна одновременно для всех наших познавательных способностей. Это постоянное «здесь и сейчас» жизненно необходимо для отслеживания появления новой, критически значимой информации, что и создаёт ощущение течения времени. И конечно же, это ощущение иллюзорно. Нейронам нужно время на переработку информации, всякое «сейчас» уже есть прошлое и непосредственного соприкосновения с реальностью не существует. Всякое ощущение присутствия, всякое изображение реальности существует лишь как производное мозгом. Но даже абстрагируясь от настоящего момента, мы всё ещё остаемся в сознании. Так в чём состоит переход от модели к непреходящему присутствию мира? Метцингер предлагает здесь наиболее оригинальную идею – идею о транспарентности репрезентации вследствие

невозможности нашей феноменальной модели сознания воспринимать собственную репрезентацию, произведенную мозгом. Модель текущего мира в мозгу оказывается транспарентна, поскольку он не способен воспринять эту текущую модель как результат собственной обработки данных.

На основе последних исследований в области нейробиологии и эволюционной биологии с неизбежностью постулируется вывод о каждом из нас как о созданной в ходе эволюционного развития, эго-машине, т.е. биологической системе переработки информации [7, 127-138]. Предполагается также, что наше самосознание возникло как инструмент для самоконтроля поведения и предугадывания действий других [7].

Из этих данных Метцингер и приходит к своему взгляду на феноменологическую модель сознания как на тоннель эго: «Тоннель эго – это тоннель сознания, развивший дополнительную способность иметь стойкую перспективу первого лица и субъективную картину мира. Это тоннель сознания вместе с феноменальным Я» [2, 44].

Следовательно, всякий сознающий себя индивид не имеет прямых контактов с окружающей действительностью, заточенный в своём тоннеле эго, и имеет лишь конструируемую мозгом внутреннюю перспективу в первом лице. Каждый обладает осознаваемой я-моделью, т. е. цельным представлением о своей личности как об объекте, основанном на психических и физических переживаниях. Головной мозг производит то, что мы называем внешней реальностью, и у нас нет совершенно никаких способов воспринимать этот процесс иначе, мы не способны как осознать симуляционный процесс, так и воспринять феноменальное сознание как модель. Испытываемое нами непосредственное соприкосновение с окружающей реальностью оказывается предоставленной нам тоннелем эго иллюзией, поскольку он одновременно создаёт и потоковое ощущение переживаний за пределами мозга, и испытывание самоочевидного восприятия своего «Я».

Главная же мысль Метцингера заключается в идее, что осознанный опыт «я есть Я» появляется ввиду транспарентности большей части я-модели в мозгу каждого из нас. Таким образом, Метцингер в весьма броской и провокационной форме заявляет, что никакого «Я» в привычном нам смысле не существует и не существовало. В ответ на это заявление, приводя нейрофилософскую реинтерпретацию платоновского «мифа о пещере» Метцингера, критически иронизирует Г. Харман, говоря, что «пещера наблюдает за пещерой» [9, 28]. По Метцингеру нет никого, кто сидел бы в пещере, а сама пещера есть лишь «физический организм в целом» [12, 548]. На что Харман справедливо замечает, что этот «физический организм в целом» - это не просто набор частей, в конце концов, это и есть целое, все, что мы можем назвать собой. «Я» наблюдает за стеной пещеры, ошибочно принимая себя за тень самого себя, которую оно видит там, а объекты - за тень объектов, которые оно видит там. Но это не значит, что его не

существует. Если «Я» не может убежать из пещеры, это не потому, что нет «Я», которое могло бы сбежать, а потому, что сама природа восприятия влечет за собой то, что должно происходить в пещере: столкнуться с чем-либо там, включая нас самих, может значить только имитацию этого.

Таким образом, все «зловещее» измерение Метцингера по Харману, которое делает его «особенно привлекательным для нигилистических молодых мужчин» [9, 29], основано не на каком-то разрушительном понимании страшного мира, где «Я» не существует, но на простой априорной догме о том, что если что-то имеет причинные antecedенты, то только эти antecedенты могут иметь независимую реальность (это просто знакомая форма материализма, применяемая к нейронауке). Когда на последней странице книги Метцингер говорит, что «нет никого, чьей иллюзией могло бы быть сознательное "Я"» [12, 634], это всего лишь мелодрама: когда занавес опускается, половина зрителей испугана человеком в маске, а другая половина хочет быть похожей на него.

В конечном итоге, независимо от пафоса и формы высказывания: «Мы – эго-машины. У нас нет Я» [2, 524]. Человек всё равно оказывается принципиально не способным выйти за пределы своего тоннеля эго банально потому, что этот тоннель и есть то, что мы называем словом «Я», т. е. попросту некому оказывается из него выходить. Субъект отсутствует. Тоннель эго - лишь способ репрезентации реальности биологического существа; все наши состояния, которые мы называем субъективными переживаниями, по большому счету являются лишь биологическим форматом данных, а наше осознаваемое «Я» - лишь сложноорганизованный паттерн активации нейронов в нервной системе. Это значит, что наше сознание является лишь эволюционным инструментом, своего рода «очками», посредством которых наш мозг контролирует и планирует наше поведение, а также интерпретирует поведение Другого. Вся эта сложная конструкция предназначена простой эволюционной цели – передаче максимального числа своих генов.

К таким «отрезвляющим» итогам приводит нейрофилософский подход, и каждый день появляются всё новые данные, позволяющие ещё лучше и точнее прояснить феномен сознания. В экспериментальной парадигме когнитивных нейронаук мы придумываем эмпирические эксперименты, нацеленные на подтверждение или опровержение наличия каких-либо аспектов сознательных переживаний. Это предполагает, что сознательный опыт базируется на нейронной активности в воплощенном действии в соответствующем окружении. Однако нейронаука лишь создаёт объяснительные модели на основе эмпирических данных, а современная наука имеет такой огромный массив данных с объяснительным потенциалом, которые совершенно невозможно объединить в одну объяснительную модель. Более того, непонятно даже, что же именно на дескриптивном уровне объясняют те или иные данные.

Философия всегда занималась главным образом дескриптивным анализом. Именно поэтому перед нами стоит необходимость адаптации дескриптивных возможностей философии на почве нейронаук, т. е. в развитии нейрофилософии. И нейрофилософская концепция феноменальной модели сознания Томаса Metzinger, ведущего современного философа сознания Германии, является одним из наиболее ярких и плодотворных примеров такой адаптации в отношении феномена сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. / Э. Гуссерль. — Новочеркасск: Сагуна. — 1994. — 368 с.
2. Metzinger T. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель эго / Т. Metzinger. - М.: Издательство АСТ. — 2017. — 415 с.
3. Никоненко С.В. Феноменология и аналитическая методология / С.В. Никоненко // Серия “Symposium”. Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Выпуск 7 / Материалы научной конференции. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
4. От редакции. Нейрофилософия: вопросы, ожидания и перспективы // Философские науки. — 2015. - № 11. - С. 7-8.
5. Риццоллатти Д., Синигалья К. Зеркала в мозге: О механизмах совместного действия и сопереживания. Пер. с англ. О. А. Кураковой, М. В. Фаликман. / Д. Риццоллатти, К. Синигалья. - М.: Языки славянских культур. — 2012. - 208 с.
6. Dennett D. C. «Quining qualia» / D.C. Dennett // *Consciousness in Contemporary Science*. Edited by A. Marcel & E. Bisiach. Oxford University Press. — 1988.
7. Friston K. The free-energy principle: a unified brain theory? // *Nature Reviews Neuroscience*. — 2010. - Vol. 11. - No. 2.
8. Gallese V. Embodied simulation: From neurons to phénoménal // *Phen. Cog.* — 2005. - Sei. 4.
9. Harman G. The Problem With Metzinger, Cosmos and History // *The Journal of Natural and Social Philosophy*. — 2011. - Vol. 7. - No. 1.
10. Limanowski J., Blankenburg F. Minimal self-models and the free energy principle // *Frontiers in Human Neuroscience*. — 2012. - Vol. 7.
11. Metzinger Th. The Myth of cognitive agency: Subpersonal thinking as a cyclically recurring loss of mental autonomy // *Front. Psychol.* — 2013.- Vol. 4.
12. Metzinger Th. Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity / Th. Metzinger. - Cambridge. - MA: MIT Press. — 2003.
13. Metzinger Th. Two principles for robot ethics // E. Hilgendorf & J.-P. Gxntner (eds.). *Robotik und Gesetzgebun*. Baden-Baden. — 2013.

14. Nagel T. The View from Nowhere / T. Nagel // New York: Oxford University Press. – 1986.

15. Review of the International Conference. Naturalistic Approaches to Consciousness : Prepared by N. Yastreb // HORIZON. – 2013. - Vol. 2. - No. 2.

МЫШЛЕНИЕ, СОЗНАНИЕ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ НАУКИ

Т.А. Гурьяшкина

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные типы научной рациональности трех исторических периодов развития науки: классического, неклассического и постнеклассического, рассмотрены свойственные им особенности познания и фундаментальные характеристики сознания.

Ключевые слова: классическая рациональность, неклассическая рациональность, постнеклассическая рациональность, сознание, научное познание.

THINKING, CONSCIOUSNESS, RATIONALITY IN THE HISTORY OF SCIENCE

T.A. Guryashkina

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The article discusses the main types of scientific rationality of the three historical periods of the development of science: classical, non-classical and post-non-classical. The features of cognition of the corresponding system-objects are considered. The fundamental characteristics of consciousness of these thought eras are given.

Keywords: classical rationality, nonclassical rationality, postnonclassical rationality, consciousness, scientific knowledge.

Понятие «рациональность» представляет несомненный интерес ориентируя на осмысление любых процессов как разумно упорядоченных. За всю историю философии было разработано немалое количество подходов к вопросу о критериях разумности и рациональности постижения действительности. Философия является рефлексией над основаниями подходов к познанию мира и напрямую зависит от понимания сознания в конкретный исторический период. В настоящей статье рассматриваются